

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

20—22 июня 2013

**Глобальная повестка устойчивого экономического роста
ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЫБОР: ПРИНЯТИЕ ЖЕСТКИХ РЕШЕНИЙ В БОРЬБЕ С
КРИЗИСОМ**

Открытые дебаты ПМЭФ

20 июня 2013

16:00—17:15, Павильон 4, Конференц-зал 4.3

Санкт-Петербург, Россия

2013

Модератор:

Ник Гоунг, Телеведущий, журналист

Выступающие:

Лучано Джанелли, Главный экономист, MIG Bank

Джим Коулс, Главный исполнительный директор по странам Европы, Ближнего Востока и Африки, Citi

Эмма Марчегалья, Избранный президент, BUSINESSEUROPE

Петер Сийарто, Госсекретарь аппарата Правительства Венгрии

Сэр Сума Чакрабарти, Президент, Европейский банк реконструкции и развития

Алексей Яковицкий, Генеральный директор, ВТБ Капитал

Н. Гоинг:

Добрый день. Спасибо всем, кто пришел. Я не знаю точно, сколько нас соберется, но уже очевидно, что многих по-прежнему волнуют проблемы Европы. Следует прояснить следующее: тема нашей беседы — European Fissures — Taking the Hard Decision to End the Crisis. Участников встречи от Российской Федерации, вероятно, удивит перевод темы, так как в русской версии звучит слово «выбор». На самом же деле наше обсуждение будет посвящено тому, что разделяет Европу, где наметился раскол, трещина (fissure). В таком ключе мы и будем вести диалог.

Мне кажется, что своей атмосферой сегодняшняя сессия несколько напоминает приемную Президента. Кому-то придется удалиться до завершения дебатов на встречу с господином Путиным, другие, в том числе премьер-министр Нидерландов, присоединятся к нам после нее. Не могу сказать точно, удастся ли нам выслушать всех, кто вернется со встречи с Президентом, и успеют ли они вообще вернуться до конца обсуждения.

Так или иначе, я бы рассказал вам, как планирую вести дискуссию. Я поставил рядом с собой ноутбук, чтобы в процессе обсуждения вы отправляли мне вопросы и комментарии по одному из двух предложенных адресов. Так я смогу принимать их сразу же, пока участник еще выступает, и вводить в дискуссию.

Поскольку время ограничено, я представлю каждого из наших гостей непосредственно перед его речью. Предлагаю вам присоединиться к беседе раньше, чем это происходит обычно, несмотря на то, что сегодня выступят шесть или семь панелистов. Надеюсь, к нам в самое ближайшее время присоединится премьер-министр Нидерландов. Госпожа Эмма Марчегалья будет вынуждена удалиться около 16:15, чтобы занять свое место в приемной. То же касается и сэра Сумы Чакрабарти. Итак, предлагаю начать. Не знаю, чем завершится ближайший с четвертью час.

Позвольте мне начать с обращения к господину Петеру Сийарто, занимающему пост госсекретаря аппарата правительства Венгрии. Мне бы хотелось услышать Ваше мнение о том, какая атмосфера царит в посещаемых Вами советах и комиссиях, есть ли у Вас ощущение, что

стабильность возвращается? И прошу присутствующих не стесняться и отправлять комментарии при помощи планшетных ПК или смартфонов.

П. Сийарто:

Добрый день. Большое спасибо нашему модератору. Основной задачей Европейского союза в настоящий момент является определение самой сложной и важной проблемы. В нашем понимании, это задолженность стран-членов Европейского союза.

Приведу некоторые факты. На сегодня общий государственный долг Европейского союза составляет 11 триллионов евро. Это значит, что годовое погашение задолженности 27 странами-участницами достигает на настоящий момент двух триллионов евро, что является тяжелейшим бременем для национальных бюджетов. Мы тоже входим в число этих 27 стран и ежедневно генерируем 1,2 миллиарда долга, как ни трудно в это поверить.

Становится ясно, почему Европейский союз теряет конкурентные позиции. Мы производим 20% ВВП, но 50% общей валовой суммы выделяем на финансирование социальной сферы. Это приводит к тому, что с годами Европейский союз становится все менее и менее конкурентоспособным.

Мы сознаем, что главной нашей общей задачей является решение проблемы задолженности. В такой ситуации все страны делятся по признаку «справился — не справился». Что предприняла Венгрия? Мы создали новую модель экономики под названием «общество рабочего благосостояния». «Общество рабочего благосостояния» заменяет «общество всеобщего благосостояния».

В его основе лежит снижение государственного долга, сокращение дефицита бюджета и обеспечение баланса этих мер для экономического роста.

В Европейском совете мы отстаиваем ту точку зрения, что главное различие между странами и главная трудность лежат в сфере задолженностей.

Н. Гоуинг:

Спасибо. Прежде чем передать слово следующему гостю, разрешите мне задать вопрос, ответ на который, надеюсь, мы услышим и от премьер-министра Нидерландов: как бы Вы описали политическую атмосферу в советах, членом которых являетесь вместе с господином премьер-министром?

П. Сийарто:

Все надеются на лучшее.

Н. Гоуинг:

Надежда — это политический курс?

П. Сийарто:

По крайней мере, мы пришли к согласию относительно основополагающей задачи. Бывает, что мы согласны только в том, что согласия нет. В то же время, мы верим, что сможем найти решение в недалеком будущем.

Н. Гоуинг:

Вы хотите сказать, что после четырех лет кризиса достигнут определенный уровень уверенности?

П. Сийарто:

Растет уверенность в том, что мы можем найти выход из сложившейся ситуации.

Н. Гоуинг:

Спасибо. Джим Коулс, прошу, продолжайте.

Дж. Коулс:

Я бы хотел дать комментарий.

Н. Гоуинг:

Господин Коулс — главный исполнительный директор Citi по странам Европы, Ближнего Востока и Африки. Прошу Вас, очень краткий комментарий к выступлению госсекретаря.

Дж. Коулс:

Я согласен, что задолженность — это узловая проблема зоны евро и Европейского союза. Я также поддерживаю мысль о том, что необходимо оценивать страны с точки зрения их способности возместить долг. Однако я полагаю, что следует принять во внимание и реформу управления. Некоторые страны значительно продвинулись в проведении этой реформы, в разработке норм трудового законодательства, пенсионных выплат и пенсионных планов. Они весьма успешно стимулируют трудоустройство молодежи, которое составляет особую проблему. Но поскольку мы обсуждаем меры жесткой экономии, замечу, что недостает второй половины уравнения: уверенности в том, что проводимые реформы управления сделают экономику этих стран более конкурентоспособной. Наряду с жесткой экономией, необходимо экономическое стимулирование. Это касается формирования инфраструктуры и инвестирования в нее. По моему мнению, одной из главнейших проблем стран Европы и многих других является безработица среди молодежи. И если мы не будем пытаться побороть ее, то впереди нас ждет «потерянное», с экономической точки зрения, поколение.

Н. Гоуинг:

Предлагаю детально рассмотреть эти два момента позднее. А сейчас позвольте мне дать слово сэру Чакрабартти, президенту Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР). Что Вы скажете о «расколе» в Европе? Требуется ли до сих пор принятие жестких решений?

С. Чакрабартти:

Экзистенциальный кризис в Европе окончен. Думаю, угроза распада еврозоны более не актуальна. Однако в трех вопросах раскол и разделение мнений действительно существуют. Все эти вопросы затронуты в комментарии господина Коулса и касаются экономического роста и занятости, и особенно безработицы среди молодежи.

Во-первых, наблюдается очень интересная ситуация: страны разделились во мнениях относительно того, следует ли обращаться за поддержкой в МВФ и как это может повлиять на их облик в будущем. К примеру, Словения, которой некоторые настоятельно рекомендуют обратиться в МВФ, не желает просить у него помощи из боязни повредить своей репутации. Румыния, положение которой не столь критическое, напротив, полагает, что использование средств МВФ упрочит ее репутацию среди инвесторов. Теперь, после событий на Кипре, намечается новый интересный виток сюжета.

Во-вторых, соглашусь с господином Коулсом: многое зависит от преодоления дефицита бюджета. У многих стран, включая Венгрию, это получилось отлично, хотя и потребовало немалых политических усилий.

Меня, тем не менее, беспокоит состав затрат, попавших под сокращение: это как раз те факторы, которые стимулируют рост и развитие. Урезаны расходы на инфраструктуру, так как сократить капитальные затраты несложно. Расходы на содержание чиновников сократить гораздо труднее: последние не так абстрактны и имеют право голоса. В составе затрат я вижу целый ряд проблем. Страны Восточной Европы, с которыми я работаю, преуспели в регуляции соотношения долга и ВВП; хотелось бы также увидеть прогресс в развитии инфраструктуры или в поддержке малого и среднего бизнеса — компонентов бюджета, обуславливающих его рост.

В-третьих (и это вновь имеет отношение к реформе управления, о которой говорил господин Коулс), нам необходимо проводить структурные изменения. В последние годы им отводится меньше внимания, чем хотелось бы, так как политически может быть сложно сочетать сокращение бюджета и удовлетворение интересов высших деловых кругов. И все же это

необходимое условие структурной реформы, ведь при существующем политическом подходе кто-то обязательно потерпит неудачу. Вспомним эпопею с приватизацией: о ней в Восточной Европе ничего не слышно вот уже несколько лет. За дело надо браться с обеих сторон: и бюджета, и инвестиций.

Вот что раскололо нынешнюю Европу.

Н. Гоинг:

Каково Ваше мнение относительно уровня доверия?

С. Чакрабартти:

Уровень доверия в деловых кругах многих стран низок. И не только из-за прямых иностранных инвестиций, хотя они тоже представляют проблему. Венгрия, куда ранее шел самый сильный поток прямых иностранных инвестиций, имеет теперь хороший запас средств для роста, но меня этот поток очень беспокоит. Данная проблема затрагивает весь наш регион, включая Россию.

При этом национальные бизнесмены говорят о недостатке доверия как о помехе для инвестирования. Портфель ЕБРР — наглядное тому подтверждение. Прошлый год был отмечен приливом инвестиций, но почему в некоторых странах наблюдается спад? Причина в том, что многие бизнесмены не уверены в целесообразности заключения сделок, особенно крупных, и склоняются к мелким, менее опасным сделкам.

Н. Гоинг:

Спасибо, сэр Чакрабартти. Напоминаю вновь прибывшим участникам о том, что у всех есть возможность принимать непосредственное участие в дискуссии. При помощи планшетного ПК или смартфона изложите свои мысли по обсуждаемому вопросу. Просмотрев сообщения, я смогу направить дебаты в нужное русло.

Я хотел бы передать слово новому президенту BusinessEurope госпоже Марчегалья. Вы ведете свой бизнес в Италии. Известно, что Вы работали в

крупной компании, занимающейся производством стали и труб, а с первого июля избраны на должность президента организации BusinessEurope, представляющей 21 миллион бизнесменов и 41 крупную организацию в Европе. Какова Ваша оценка? Существует ли до сих пор так называемый «раскол»?

Э. Марчегалья:

Спасибо, господин модератор. У Европы до сих пор множество проблем, требующих решения. Во второй половине 2013 — начале 2014 года ситуация может улучшиться, но проблем и правда хватает.

По моему мнению, нам необходимо сконцентрироваться на следующем: на повышении конкурентоспособности; на восстановлении доверия в деловых кругах, которое по-прежнему низко; на возвращении частных инвестиций.

Как нам это сделать? Во-первых, придерживаясь открытой торговли. Мы много говорили об этом сегодня утром, отмечая, что она не требует государственных расходов, но является крайне важным стимулом экономического роста. Наш рынок должен оставаться открытым для России, США, для всех экономически важных стран.

Во-вторых, надо продолжать структурные реформы. Некоторые страны Европы достигли определенных успехов, но нам еще есть над чем работать. К примеру, над гибкостью рынка труда: этого недостает многим странам. Существует проблема конкуренции на товарном рынке, также проблема нормативно-правового бремени для коммерческой деятельности. Надо и дальше работать в этих направлениях.

В-третьих, для устойчивого развития в долгосрочной перспективе необходима налогово-бюджетная консолидация. Мы должны снизить объем долга и дефицит. Однако и этих мер будет недостаточно. Следует решить проблему доступности финансов для инвестирования. В некоторых странах, преимущественно на юге Европы, наблюдается кризис кредитно-финансовой системы, что значительно затрудняет развитие.

Кроме того, как уже упоминалось, мы должны работать над инфраструктурой. Нам необходима поддержка инфраструктуры на уровне

нормативно-правового регулирования, но также нам нужны средства для инвестирования в финансовой сфере.

Далее, мы должны создать единый рынок для ключевых отраслей. Я имею в виду услуги, энергетику и транспорт.

У меня был очень интересный разговор с моим другом из Голландской ассоциации в Дублине, входящей в BusinessEurope, и мы пришли к выводу, что нам бы хотелось видеть иную энергетическую политику в странах Европы. Бесспорно, очень важно заниматься вопросами изменения климата, но не менее важно прийти к конкурентным ценам на энергоресурсы. Доказательством тому служит, к примеру, ситуация со сланцевым газом в Соединенных Штатах.

Н. Гоинг:

Могу я попросить Вас прокомментировать две-три ранее высказанные идеи?

Первая (из выступления сэра Чакрабарти) — об опасности сокращения затрат на факторы экономического роста. Вторая (мысль господина Коулса) — о проблемах государственного управления. И третья — о безработице среди молодежи. С Вашей точки зрения как предпринимателя, что нас ждет в будущем?

Э. Марчегалья:

Что касается государственных расходов, то все сказанное абсолютно верно. Когда 50% ВВП отводится на социальное обеспечение, это негативным образом отражается на экономике. Эти расходы стоит сократить, но, конечно, выборочно.

Н. Гоинг:

Сэр Чакрабарти говорил о сокращении расходов на стимулы роста.

Э. Марчегалья:

Я полностью согласна с сэром Чакрабарти. Мы должны прекратить подобную экономию, тем более что есть возможности для сокращения непродуктивных государственных расходов.

Что касается безработицы среди молодежи, то Европейская комиссия в настоящее время обсуждает так называемую «Гарантию для молодежи» (Youth Guarantee). Это шаг в верном направлении. Суть программы «Гарантия для молодежи» состоит в следующем: работодатель может принять к себе молодого работника, но если тот не обеспечивает предприятию роста, то работодатель не обязан оставлять его на долгий срок. И все же самое действенное решение проблемы безработицы среди молодежи — это возврат к росту.

Что же касается управления, то нам еще предстоит многое сделать как на общеевропейском, так и на национальных уровнях.

Н. Гоинг:

У нас есть комментарий от Екатерины Ушаковой о проблемах взаимодействия органов исполнительной власти с компаниями, ведущими деятельность в области информации. Вопрос касается отношений между представителями исполнительной власти и предпринимателями в области информации, иными словами, между чиновниками и предпринимателями. Вызывает ли эта тема беспокойство у Вас?

Э. Марчегалья:

Да, в некоторой степени. Нам необходимо улучшить состояние дел в этой сфере. Проблемы, несомненно, есть.

Н. Гоинг:

Спасибо. Увидим, как Вы приступите к решению этих проблем первого июля.

Э. Марчегалья:

Большое спасибо.

Н. Гоуинг:

Госпожа Эмма Марчегалья покидает нас для встречи с Президентом Владимиром Путиным. В дебатах ее заменит господин Эдриан ван ден Ховен.

А сейчас позвольте передать слово господину Алексею Яковицкому, генеральному директору «ВТБ Капитала». Господин Яковицкий, какие «трещины» Вы видите в Европе на настоящий момент? Или с ними уже справились?

А. Яковицкий:

Спасибо. Я рад присутствовать на этой сессии. Хотел бы предложить точку зрения стороннего наблюдателя на происходящее в еврозоне.

Отмечу три момента. Во-первых, я абсолютно солидарен с Вами по вопросу долга. Но окончательное решение кризиса в Европе может дать, конечно, только экономический рост. В этом смысле вызывает тревогу явно односторонний характер корректировки экономики в еврозоне. Она реализуется в основном за счет так называемой «периферии» — южной Европы, стран-должников или дефицитных стран, — через внутреннюю девальвацию, через урезание зарплат и резкое ухудшение уровня доходов и жизни. Это помогает поднять конкурентоспособность и уменьшить дефицит платежного баланса, но не способствует росту экономики. Номинальный ВВП фактически снижается. Очевидно, что цель иная, но несовершенство сложившейся системы не позволяет ее достигнуть.

С другой стороны, экономика Германии и других северных стран Европы характеризуется активным платежным балансом и имеет колоссальный потенциал продуктивности. До настоящего времени эти страны придерживались достаточно консервативной политики, точно следуя правилам сбалансированного бюджета. Они не помогали, если это слово здесь уместно, спасти крупные рынки, к которым относится большинство их потребителей, в частности потребителей Германии — страны, столь ориентированной на экспорт.

Я веду к тому, что необходимо решить, надо ли северным странам прибегать к таким мерам. Если да, то югу не удастся справиться с кризисом без непосредственного участия севера. Это первое.

Отсюда я перехожу ко второму своему наблюдению относительно будущего Европейского валютного союза. Даже в среднесрочной перспективе без создания налогово-бюджетного и банковского союза или, по крайней мере, без твердых шагов в данном направлении валютный союз прекратит свое существование. В какой-то момент рынки периферии, а возможно, даже основные рынки севера, более сбалансированной зоны Европы, решат, что им проще и удобнее самостоятельно корректировать свою экономику, и в конце концов покинут союз.

Мой третий тезис — тезис банкира. Я должен сказать о банках, так как их важность очевидна. Европейские банки находятся далеко не в лучшей форме. Они в опасности. На них оказывают давление. Они имеют недостаточный оборотный капитал. Если Европе и предстоит принять жесткие решения, то одним из первых уже сейчас стоит рассмотреть вопрос о реструктуризации и рекапитализации банковского сектора. В противном случае нас ждут «мертвые» банки — нечто похожее на японский сценарий развития событий, и, если говорить напрямик, это повлечет за собой долгие годы застоя. Без реструктуризации банковского сектора у нас не будет передаточных механизмов, перестанут выдаваться кредиты, а это основная функция банковской системы. И, в отличие от Японии — национального государства, способного справиться с временными трудностями и выжить, — Европейский союз может не продержаться, если не реализуется главная задача его создания. Задержка реформы банковской системы и «мертвые банки» ухудшают перспективы Европы.

Спасибо, эти три аспекта я и хотел осветить.

Н. Гоинг:

Спасибо, господин Яковицкий. Могу я попросить всех прокомментировать проблему банковского союза в своих выступлениях? Господин Коулс, Вы не

могли бы поделиться с нами своим мнением и, возможно, развить мысли, высказанные Вами несколько минут назад.

Дж. Коулс:

Конечно. Прежде всего, будучи представителем банковской сферы, я сосредоточусь на банковской реформе и реформе финансовых учреждений. Я уверен, что при проведении реформ первоочередное условие — это координация нормативных требований в различных юрисдикциях. Принимая предложения по реформам, исходящие от Европейского союза, от Соединенного Королевства, от Соединенных Штатов, важно их координировать.

Я бы хотел отметить два главных момента. Возвращаясь к вышесказанному, мы обязательно должны добиться внедрения рекомендаций документа Базель III. И хотя пока что не все страны его приняли, и еще обсуждаются некоторые финансовые коэффициенты, многие банки, в том числе Citi, выполняют требования этого соглашения. Мы активно работаем над его внедрением и полагаем, что это крайне важно. В этом заинтересованы наши инвесторы, клиенты и контролирующие органы. Если банк будет соответствовать подходам Базеля III, положительная реакция наших инвесторов не заставит себя ждать, и в результате стоимость капитала банка снизится. Возрастет доверие клиентов к нашему учреждению и к нашим финансовым возможностям. Очевидно, что контролирующие органы тоже хотят видеть безопасные и крепкие банки.

С реализацией Базеля III связан и еще один момент: повышение коэффициента достаточности капитала. Вводятся взвешенные по риску активы как понятие соотношения цифр в графах «баланс» и «объем риска». Здесь я отмечу, что некоторые банки США, в частности мировые, в последние пять лет отражают в балансах меньшие цифры. Это значит, что банки стали более здоровыми и устойчивыми. Некоторые банки в Европейском союзе отстают по делевереджу балансовых отчетов. А без делевереджа банки не могут считаться успешными и оказываются

неспособны стимулировать экономический рост. Делевередж имеет еще одну положительную сторону: банки сосредоточиваются на своих базовых мощностях. Если у вас нет леввереджа с показателями 30 к одному, 40 к одному или 50 к одному, а размеры банка вас ограничивают, то вы, без сомнения, обратитесь к последним ресурсам и вложите их туда, где у вас есть конкурентное преимущество, что дисциплинирует руководство банком. Что касается банковского союза, то его создание в объединенной Европе — обязательная мера. Наличие единого банковского органа приведет к унификации правил, применяемых в разных странах Евросоюза. Единый механизм финансового оздоровления банков или, как минимум, общее понимание того, как должны реорганизовываться финансовые учреждения, крайне важны для повышения доверия со стороны инвесторов.

Очень важно и наличие единого плана страхования вкладов, что наглядно показывают события этого года на Кипре.

Как только будет создан банковский союз, как только мы поймем, какими должны быть принципы оздоровления работы банков, мы сможем предложить для Европейского союза стресс-тесты, аналогичные плану CCAR (Comprehensive Capital Analysis and review) в США, и это, опять же, шаг в верном направлении.

Очевидно, что нам нужны безопасные банки. Мы должны прийти к глобальной унификации правил и норм, и тогда инвесторы, контролирующие органы и сами банки будут им следовать. Конечно, банкам все равно придется брать на себя определенные риски. Если банки не будут рисковать, экономика не продвинется вперед.

Н. Гоинг:

Спасибо, господин Коулс. Господин Яковицкий спрашивает через Twitter: «Необходимо ли создание в Европейском союзе стабилизационного фонда, взносы в который будут отчисляться всеми странами-участницами?» Поскольку микрофон у Вас, господин Коулс, то сначала выслушаем Вас.

Дж. Коулс:

Мой ответ: несомненно, да. Стабилизационный фонд — один из инструментов для повышения уверенности в финансировании. Однако в случае с финансовым оздоровлением банков ключевой момент — это вовлечение в процесс оказания финансовой помощи, а не экстренное финансирование. Нужно продвигать мысль о том, что если вы кредитор или держатель акций банка и ваш банк сталкивается с проблемой, то вы как инвестор идете на определенные жертвы. В этот момент следует оказать посильную финансовую помощь и защитить учреждение, чтобы оно могло существовать дальше. Подобная поддержка может устранить необходимость использования средств стабилизационного фонда.

Н. Гоуинг:

Ответ на этот вопрос я бы хотел услышать и от остальных выступающих. Доктор Лучано Джанелли, прошу Вас: заживают ли полученные Европой раны?

Меня особенно интересует мысль, высказанная Вами ранее, — о том, что сложно оценить влияние кризиса евро на позиции Европы на мировой арене: он мог скорее укрепить их, нежели ослабить.

Л. Джанелли:

Спасибо, господин модератор. Я имел в виду, что кризис заставил правительства Европы принимать решения по важным финансовым и кредитно-денежным вопросам. И, конечно, ключ к пониманию позиции Европы и сравнению ее с другими экономическими державами — это осознание ее раздробленности, так как составляющие ее государства до сих пор суверенны. Тот факт, что кризис заставляет их принимать решения, со временем мог бы упрочить их позиции на мировой арене. Как я понимаю, это одна из заданных тем нашей встречи. Я сказал «мог бы» потому, что такого рода вещи, как перспектива изменения позиции государства на мировой арене, невозможно оценить в одночасье. На это нужно время. И снова, если воспринимать инъекцию ликвидности центрального банка как валютную войну (хотя лично я полагаю иначе), справедливо считать

европейские страны наименее агрессивными из «Группы пяти». Возможно, Европа просто предпочитает оставаться в стороне. Но об этом крайне сложно судить в данный момент.

Мне бы хотелось вернуться к обсуждению банковского союза и рассказать о трудностях в этой сфере. Мои коллеги высказывались о важности режима участия в оказании финансовой помощи. Боюсь, что при резком введении подобного режима без четкого распределения ответственности можно только ухудшить ситуацию в странах, проигрывающих от отсутствия единого банковского, единого кредитного рынка. Также надо быть крайне осторожными со стресс-тестами и их содержанием. Например, не стоит забывать, что многие итальянские и испанские банки хранят итальянские и испанские государственные облигации.

Все это необходимо разъяснить. Меня несколько беспокоит тот факт, что вовлечение в процесс оказания финансовой помощи обсуждается более активно, чем совместно финансируемый фонд оздоровления банков. В центральных странах наблюдается тенденция к образованию органа по санации банков, напоминающего скорее группу отдельно взятых локальных органов, чем централизованный институт. Вот ключевая проблема.

В заключение я хочу сказать: не стоит считать, что лишь страны периферии переживают трудный период. Кризис последних пяти лет ярко продемонстрировал, что прочность финансово-бюджетной системы не имеет отношения к качеству управления банками. Без создания единого кредитного рынка экономика в еврозоне будет оставаться низкопродуктивной. Это очень серьезно, и Европейский центральный банк озабочен этой проблемой. Все чаще мы слышим о том, что передаточный механизм Европейского центрального банка не работает. ЕЦБ ставит эту проблему во главу угла. Лично меня беспокоят отсутствие единого кредитного рынка и колоссальная экономическая неэффективность.

Н. Гоинг:

Спасибо, господин Джанелли. Мы обсудили уже много вопросов. Поговорили о мерах жесткой экономии, о вовлечении в оказание

финансовой помощи и об экстренном финансировании, а также о сокращении расходов на аспекты экономики, стимулирующие ее рост.

Господин госсекретарь, Вы могли бы представить нам состояние этих проблем с точки зрения политика. Считаете ли Вы, что в настоящий момент в европейских советах, членами которых являетесь Вы и Ваши коллеги, стали лучше понимать, какими способами можно облегчить ситуацию? Если сэр Чакрабарти прав и сокращение расходов на факторы экономического роста создает еще больше проблем, то впереди нас ждут значительные трудности.

П. Сийарто:

Большое спасибо. С момента прихода к власти и начала кризиса мы придерживались мнения о том, что необходимо найти здоровый баланс между мерами жесткой экономии и мерами, стимулирующими рост. Не стоит идти лишь одним путем. К сожалению, прежние правительства Венгрии совершали эту ошибку. Они использовали меры жесткой экономии для поддержания финансовой дисциплины, не делая ничего для усиления экономического роста, что создало целый ряд новых проблем. Сейчас нам более или менее удалось найти компромисс. Мы должны найти здоровый баланс между бюджетной консолидацией и бюджетной дисциплиной, между снижением дефицита бюджета, снижением государственного долга и стимуляцией экономического роста.

Должен сказать, что в Венгрии меры жесткой экономии пошли прахом. Они создали массу проблем. Именно поэтому с 2008 по 2010 год мы опустились на столь низкий уровень: государственный долг достиг 85%, а дефицит бюджета приблизился к 7%. Причиной тому послужил провал мер жесткой экономии. Начиная с 2010 года мы проводили реструктуризацию экономики, чтобы сочетать возможность роста с дисциплиной в налогово-бюджетной сфере. Теперь дефицит бюджета составляет 1,9%, а государственный долг снизился с 85% до 77%.

Н. Гоинг:

Спасибо. Хочу напомнить всем присутствующим, что можно поделиться со всеми своими мыслями по ходу обсуждения, отправляя сообщения на мой электронный адрес, и я введу их в дискуссию. Вот один вопрос из зала: помогут ли изменения денежно-кредитной политики странам, которые ждут экстренного финансирования? Сэр Чакрабартти, могу я попросить Вас дать комментарий? Рассматривая укрепление бюджетной дисциплины во многих странах Европы наравне со все еще существующей ликвидностью, Вы говорите, что акцент стоит переместить на структурные реформы. Я прошу Вас развить эту мысль, тем более, мы только что услышали об опыте Венгрии.

С. Чакрабартти:

Моя главная мысль состоит в том, что многие страны должны предпринять несколько простых действий в области инвестиций. Должен признаться, подходы к улучшению инвестиционного климата будут сложны с политической точки зрения. Во многих европейских странах не сознают, что на мировой арене у них есть смелые конкуренты в получении прямых иностранных инвестиций, которые не так легко привлечь в Восточную Европу. Изучая рынки Израиля, Индии и США сейчас, я вижу, что они действуют гораздо более напористо. Африка к югу от Сахары намного более популярна, чем любая из стран в нашем регионе.

Единственный способ переломить ситуацию — изменить то, что давно требует изменений. Сюда относятся проблема коррупции, методы работы судебной системы, нерегламентированные действия налоговых и таможенных органов — все то, что требует политических мер. Это первая категория проблем, на которые стоит обратить внимание.

Вторая категория включает уже упомянутое замедление роста кредита. Проблема сейчас — не в ликвидности, а в том, как перевести деньги из банков в реальную экономику. Я только что вернулся из Румынии, где просроченная задолженность в банковском секторе составляет 19%. В Албании этот показатель достигает 23%, та же ситуация и в Черногории. Из-за невыплаченных кредитов банки стали осторожными, и получить от

них деньги теперь затруднительно. ЕБРР всеми силами старается снизить показатели просрочки. Но как этого добиться? Создать подход «плохой банк — хороший банк», как некогда в Латвии, чтобы помочь странам-должникам выйти из положения и чтобы местные банки снова начали давать им кредиты? В данный момент кредитование вообще не входит в их цели. Они ставят перед собой другие задачи.

Н. Гоинг:

Давайте послушаем банкиров. Господин Яковицкий, что Вы думаете об этом парадоксе: ликвидности предостаточно, но цены высоки и предложение невелико?

А. Яковицкий:

Спасибо. Как я сказал, и Вы развили мою мысль очень глубоко, правовое регулирование — хорошая вещь. Базель III — потрясающая система. Предыдущие 15 лет показали, что регулирование требует изменений и улучшений; банковский сектор должен стать более прозрачным и измениться. Базель III — это верная концепция и правильное направление развития.

Я не согласен с тем, что сроки реформы правового регулирования и сроки реализации Базеля III не имеют значения. К сожалению, получилось так, что одно и другое плохо согласуются. Для выполнения Базеля III и ужесточения норм был выбран худший из возможных моментов в европейской экономике.

Н. Гоинг:

Как Вы полагаете, господин Яковицкий, ситуация может исправиться?

А. Яковицкий:

Мой ответ: нет. Отсюда — необходимость структурных реформ. Я имею в виду не только предоставление кредита, хотя это большая проблема. Если в ближайшем будущем Европа не добьется рекапитализации и

реструктуризации своей банковской системы, ей придется опереться на Америку, может быть, на Китай и даже на Россию. По-моему, она хочет совсем не этого.

Если нельзя вернуться к регулированию, надо найти другой способ стимулировать рост и обеспечить экономику кредитами, далеко продвинувшись в улучшении инвестиционного климата, в структурных реформах, в общем сокращении государственного сектора, в приватизации. Но, как я сказал, это хронологическое совпадение — как раз одна из «трещин». Можно ее кое-как заделать, но устранить не получится из-за временных рамок.

Н. Гоинг:

Взгляд от BusinessEurope?

Э. ван ден Ховен:

Я хочу затронуть пару вопросов, в которых не согласен с ранее выступавшими.

Да, в некоторых странах Европы производство сталкивается с кризисом кредитно-финансовой системы. Это приводит к оттоку капитала из производственного сектора и создает крупную проблему. Поэтому необходимо сформировать банковский союз. Конечно, нам нужен передаточный механизм, иначе банковский союз не будет стоять и той бумаги, на которой поставят подписи о его создании.

Второе, что внушает опасения: сегодня европейские страны тратят на обслуживание долга больше, чем на образование. Если долг не перестанет расти, у нас не будет вообще никаких инвестиций. Мы не сможем вкладывать средства в будущее молодежи, а ведь это — самое главное. То же и с правовым регулированием.

Мы принимаем Базель III. Однако, реализуя его, Европейский союз поддерживает кредитование государств в ущерб кредитованию производства. Коротко расскажу, почему это важно. Банковский капитал должен оставаться ликвидным. А закон говорит, что наиболее ликвидные

активы — это государственные облигации. К примеру, Бельгия, вторая по объему задолженности страна-член ОЭСР после Японии, имеет более высокий рейтинг в банке, чем крупное производство, завершающее проект капитального строительства здесь, в России, который почти гарантированно окупится, — скажем, проект в области энергетики. В ближайшие несколько лет мы увидим, что не только страны периферии, но и вся европейская промышленность не смогут получить страхование экспортного кредита для крупных проектов капитального строительства. Предприниматели не смогут получить европейское финансирование, чтобы конкурировать на том же российском рынке, участвовать в больших нефтяных проектах, так как требования к капиталу не благоволят промышленным инвестициям.

Поэтому, рассматривая такие подходы, как Базель III, нам нужно спросить себя: стоит ли отдавать предпочтение банкам, которым принадлежит все больше средств государственного долга, перед теми, что держат долг по менее рискованным промышленным проектам? Вот каким вопросом мы должны задаться.

Н. Гоинг:

Давайте снова спросим банкиров. Господин Яковицкий, господин Коулс, доктор Джанелли, каково ваше мнение?

Дж. Коулс:

Я бы хотел отметить пару моментов. Прежде всего, важно иметь концепцию активов, оцененных по уровню риска. При оценке статей баланса важно не рассматривать каждый актив одинаково. Вот главный принцип. Однако его применение, и в этом я с Вами согласен, должно быть скорректировано в соответствии с конкретной ситуацией. Неправильно говорить, что любой государственный долг предпочтительнее корпоративного кредита. Концепция активов, оцененных по уровню риска, важна, и мы можем обсудить ее применение и подходы к ней.

Другое дело — как этот механизм функционирует в плане денежно-кредитной политики. Получаем ли мы проценты по сниженным ставкам? Отражаются ли они на фактическом заемщике? Ситуация неоднозначная: все зависит от того, какую часть рынка мы рассматриваем. Наш банк за последние два года увеличил корпоративный кредитный портфель в регионе ЕБВА (Европа, Ближний Восток и Африка), в особенности в Европе, на 22%. Теперь мы работаем с более крупными корпорациями. Я думаю, что одна из актуальных задач — привлечь финансирование к малым и средним предприятиям. Как запустить эту часть передаточного механизма в работу?

Недавно в Греции мы заключили сделку с Европейским инвестиционным банком, предоставившим гарантийное финансирование в 500 миллионов долларов США на программу поддержки малого и среднего бизнеса, в которой мы участвуем. Это один из способов обеспечить финансирование малых и средних предприятий, отвечающих за экономический рост и увеличение количества рабочих мест.

Н. Гоинг:

Господин Чакрабарти?

С. Чакрабарти:

Я согласен с господином Коулсом относительно малых и средних предприятий. Однако суть в том, чтобы выбрать правильные предприятия. В последние 40—50 лет многие малые и средние компании потерпели крах из-за несовершенства нашего анализа. В последние десять лет европейские банки, работавшие с малыми и средними компаниями, утратили с ними контакт. Поэтому, если мы собираемся реализовывать подобные программы (что лично я поддерживаю), надо научить кредитных инспекторов активнее сотрудничать с малыми и средними предпринимателями, помогать им разрабатывать реальные бизнес-планы. Мы получаем на рассмотрение не совсем удачные бизнес-планы, не до конца продуманные проекты, потому что потерял навык их совместной

подготовки. Я говорю «да» малому и среднему бизнесу, но с должной долей осторожности.

Н. Гоуинг:

Господин Джанелли, выступите от лица Вашего банка?

Л. Джанелли:

Я хочу отметить тот факт, что доля государственного долга в европейских банках очень значительна. Несколько лет назад произошли очень простые события: Европейский центральный банк не мог покупать государственные облигации, и, вместо того чтобы наделить ЕЦБ такими полномочиями, господин Драги придумал программы LTRO — банковскую систему для скупки государственных облигаций. Причина в том, что кредитно-денежная политика в Европе не может быть такой же, как в других странах. Это ключевая проблема, которая объясняет усиление балканизации и последующую дезинтеграцию банковского ландшафта в Европе. У банков Германии и Франции появилась возможность избавиться от облигаций Испании и Италии, а итальянским и испанским банкам правительства приказали выкупить их обратно.

А все из-за того, что у ЕЦБ в нужный момент не оказалось нужного механизма, чтобы внести конструктивные изменения: тогда организация системы была не завершена.

Н. Гоуинг:

Господин Сийарто?

П. Сийарто:

Спасибо, господин модератор. Я хочу прокомментировать высказывания о малых и средних предприятиях и о промышленности. Кризис привел нас к одному важному выводу: если в стране отсутствует сильный производственный сектор, то в послекризисном мире встать на ноги ей

будет крайне сложно. Поэтому сейчас Венгрия идет по пути реиндустриализации.

Н. Гоинг:

Что это значит? В каких отраслях производства?

П. Сийарто:

Работа ведется в основном в двух направлениях. Во-первых, мы коренным образом изменили базовые принципы налоговой политики. Мы перенесли акцент налогового бремени с труда на потребление, введя фиксированный налог на доход физических лиц по ставке 16% и снизив налог на прибыль с 19% до 10%. Экономика нашей страны в настоящий момент основывается по преимуществу на автомобильной промышленности. Помимо этого, государство выкупает приватизированные промышленные объекты, чтобы не быть беззащитным, чтобы иметь как можно больше сил после кризиса.

Что касается малых и средних предприятий, то мы понимаем, что их успешность составляет основу успешности нашей национальной экономики. Сейчас реализуется программа «Соглашения о стратегическом партнерстве» с крупными международными компаниями, ведущими активный бизнес в Венгрии. Цель соглашений — включить в их цепочки поставок как можно больше венгерских малых и средних компаний.

Н. Гоинг:

Это слова министра, политика, госсекретаря по иностранным делам и внешнеэкономическим связям. Господин Чакрабартти, Вы оцениваете подобного рода политические меры со стороны. Помогают ли они продвигаться в нужном направлении?

С. Чакрабартти:

Мне очень интересен данный подход, и я вовсе не исключаю его эффективности. Однако он должен сопровождаться прямым взаимодействием с малым и средним бизнесом, а об этом часто забывают.

Это общий недостаток всех программ поддержки малого и среднего предпринимательства, который хотелось бы устранить. Вот чем я советую озаботиться.

Н. Гоинг:

Я хочу перейти к вопросу вовлечения держателей облигаций в процесс оказания экстренной финансовой помощи. процитирую сообщение, которое прислал мне Дамиан Чунилал. Он считает, что установление такого режима — плохая идея: клиенты испугаются и начнут выводить деньги из банков, как это случилось с Lehman в 2008 году. Приемлемый вариант — позволить банкам принимать решения самостоятельно. В условиях системного кризиса вовлечение в процесс оказания помощи на практике могло бы быть очень проциклично. Господин Яковицкий, что Вы думаете об этом? Вовлечение в финансовую помощь — хорошо это или плохо?

А. Яковицкий:

Я отвечу, основываясь на кипрских событиях. Изначальный план, откровенно говоря, напоминал конфискацию имущества взамен платежа. К чему пришли в итоге? К смещению ответственности на акционеров и вкладчиков плохих банков, и это стало своего рода противоядием. Конечно, здесь мы имеем дело с изолированной системой маленького острова, с весьма специфической бизнес-моделью. Неясно, подействует ли подобное противоядие в других странах Южной Европы, которые слишком крупны и для банкротства, и для вовлечения держателей облигаций в оказание финансовой помощи. Тем не менее, я согласен, что некоторым плохим банкам придется разориться. Это потенциальное следствие программы реструктуризации и рекапитализации банковского сектора, о которой я говорил, в некоторых крупных экономиках Европейского союза, но, надеюсь, его удастся избежать.

Н. Гоинг:

Я призываю аудиторию делиться своими соображениями. Напоминаю, что у нас осталось 25 минут. Отправьте мне сообщение с планшета или смартфона, и я вынесу вашу идею на обсуждение. Да, господин Джанелли?

Л. Джанелли:

Я бы хотел особо отметить, что ключевой вопрос — не в том, прибегать ли к вовлечению в оказание финансовой помощи, а в том, будет ли это вовлечение проходить одинаково во всех европейских странах, особенно при наличии «раскола». Вот главная проблема.

Не уверен, что на Кипре, в конечном, счете не нашлось вкладчиков, оказавших финансовую помощь, по той простой причине, что акционерный капитал был слишком мал. Это и разрешило проблему на Кипре.

Дж. Коулс:

К сожалению, это неоднозначный вопрос. Возможно либо вовлечение в процесс оказания финпомощи, либо экстренное финансирование. Если финансовое учреждение испытывает трудности, то необходимо принять меры для его оздоровления, чтобы финансовая система продолжала работать. Общество устало от экстренной помощи финансовым учреждениям, поэтому не думаю, что ее воспримут с радостью.

В то же время, уместно возложить эту ответственность на банки. Она будет регламентировать действия банков и инвесторов: если финансовое учреждение будет испытывать трудности, то инвесторы возьмут управление в свои руки и заставят банк повысить уровень безопасности и прочности, иначе они откажутся инвестировать в него, и стоимость его капитала возрастет.

Вовлечение в финпомощь — это способ обеспечить дисциплину, убедиться в существовании рыночной силы, дисциплинирующей финансовые учреждения путем влияния на стоимость капитала.

Н. Гоинг:

Сэр Чакрабартти, отмечаете ли Вы более строгую дисциплину и готовность к вовлечению в процесс оказания финансовой помощи, в частности после ситуации на Кипре? Какова Ваша оценка ситуации по прошествии трех-четырех месяцев?

С. Чакрабартти:

Да, вовлечение в оказание финансовой помощи постепенно признается возможным вариантом развития, здесь я согласен с господином Джанелли. Тем не менее, пока неясно, действительно ли это шаг вперед. Не все уверены, что это решение станет объединяющим фактором.

Специфичен ли случай Кипра или его можно воспринимать как новый перспективный путь? Я соглашусь с господами Джанелли и Коулсом: вовлечение в процесс оказания финансовой помощи станет лишь одним из направлений движения вперед. Вот почему, как мне кажется, Словения отказывается идти по такому пути.

Н. Гоинг:

Вы ее поддерживаете?

С. Чакрабартти:

Мы принимаем серьезное участие в разработке Словенией нового подхода к внутренним реформам. Он состоит в том, чтобы, не прибегая к помощи МВФ, вести такую политику, результатом которой стала бы программа МВФ. Рынки должны увидеть, что Словения принимает радикальные меры без заемных средств. Весьма интересный подход, напоминающий предупредительную программу МВФ, только под другим названием. Вполне возможно, что это реакция на решение проблемы Кипра: Словения не хочет идти тем же путем.

Н. Гоинг:

Хотя размер их экономик приблизительно одинаков.

С. Чакрабартти:

Да, это не крупная экономика. Ее банковский сектор не подвержен такому же стрессу, как в крупных экономиках, однако, без сомнения, нуждается в серьезных реформах. Хорошо, что сейчас в Словении реализуется программа реформ, которой у них не было до кипрских событий.

Н. Гоунг:

На этой неделе Мартин Вулф высказал мнение, что экстренное финансирование, реализованное в нескольких странах с подачи политиков, не принесло желаемого эффекта. В подтверждение этого были собраны доказательства. Господин Яковицкий, Вы согласны?

А. Яковицкий:

Именно это я имел в виду, когда озвучил свой прогноз: частью реформ будет вовлечение держателей облигаций в процесс оказания финансовой помощи. Полностью с Вами согласен.

Н. Гоунг:

В отличие от экстренного финансирования?

А. Яковицкий:

В отличие от экстренного финансирования. Баланс сместится, в этом я с Вами согласен. Правда, мне бы хотелось, чтобы правила были едиными для всех. Но я предполагаю, что этого не получится, и к каждому случаю будет особый подход. Как Вы сказали, это объясняется политикой и политическими соображениями, которые могут различаться в разных странах в разное время. Но привлечение к оказанию финансовой помощи будет иметь место.

Н. Гоунг:

Будут ли еще комментарии о вовлечении в процесс оказания финпомощи? Кто-нибудь из слушателей хочет высказаться? На данный момент никто.

Давайте перейдем к вопросу банковского союза, вынесенному на повестку сэром Чакрабарти. Основная идея состоит в том, что он должен быть создан незамедлительно. Как вы считаете, движение в этом направлении необратимо или что-то еще тормозит процесс?

Господин Коулс, Вы улыбаетесь.

Дж. Коулс:

Мы будем двигаться в этом направлении. Как Вы сказали, вопрос — лишь в том, сколько потребуется времени. В некоторых странах идет дискуссия о том, не нарушает ли подобный механизм их конституции, и о том, как строить отношения с национальными банками. Множество частных проблем ждет своего решения. И есть общая проблема: каким образом создать единый банковский союз? И все же я полагаю, что именно в этом направлении стоит двигаться. Я склоняюсь к тому, что чем быстрее мы это сделаем, тем совершеннее будет банковская система и тем успешнее станут экономики стран Европейского союза.

Н. Гоинг:

Министр? Вы киваете в знак согласия.

П. Сийарто:

Мы выступаем за глубокую интеграцию Европейского союза во всех аспектах, потому что одним из важнейших элементов противостояния кризису считаем укрепление связей между странами ЕС. Конечно, идея банковского союза влечет за собой множество вопросов, требующих разъяснения до того, как будет вынесен окончательный вердикт.

Я же только хочу подчеркнуть, что интеграция внутри еврозоны должна быть очень и очень глубокой, очень крепкой. В то же время, странам, еще не вошедшим в еврозону, должно быть позволено использовать более широкий инструментарий в экономической политике. Страны вне еврозоны должны иметь возможность выбирать экономические инструменты из более широкого набора и создавать свои собственные сочетания методов

экономической политики. Страна, входящая в еврозону, не нуждается в таком сочетании экономических методов, как страна, которой предстоит предпринимать дальнейшие шаги для вхождения в союз.

Н. Гоинг:

Господин ван ден Ховен, Вы могли бы прокомментировать тему банковского союза? Насколько его создание актуально для членов ассоциации BusinessEurope?

Э. ван ден Ховен:

Очень актуально — прежде всего, для стабилизации финансового сектора. Как я уже сказал, в Европе — очень раздробленный рынок финансовых услуг. Малые и средние предприятия в некоторых странах не имеют возможности взять кредит, или найти такую возможность очень сложно. Очевидно, что это значительно тормозит развитие.

Однако создание банковского союза ставит ряд сугубо технических вопросов, в решении которых нельзя допустить ошибку. К примеру, Европейский центральный банк собирается взять на себя функцию прямого надзора за банками. Для ЕЦБ это — новая роль. Обычно ее выполняют и должны выполнять банковские контролирующие органы стран еврозоны. Чтобы эффективно контролировать происходящее в банковском секторе, необходим более высокий уровень доверия, прозрачности и взаимодействия между банками, государствами и Европейским центральным банком. В теории это звучит очень просто, но если судить по другим аспектам совместного управления в Европе, достижение необходимого уровня доверия и прозрачности потребует немало времени. Оно само по себе будет одной из трудных задач.

Н. Гоинг:

Сэр Чакрабартти, Вы скоро покидаете нас. Не хотите ли прокомментировать сказанное?

С. Чакрабартти:

Как все участники сегодняшнего обсуждения, я думаю, что мы отчаянно нуждаемся в становлении банковского союза. Механизм выхода из кризиса в конце концов будет выработан, но я пессимистично полагаю, что это случится не скоро. Забавно, что на какое-то время нас отвлекает, попутно снимая долю напряжения, вопрос вовлечения держателей облигаций в оказание финансовой помощи.

Стабилизационный фонд также необходим, но, с политической точки зрения, он представляет сложность для крупных стран. Фактически речь идет о трансфертном платеже южным странам, что крайне тяжело осуществить в настоящий момент. Следовательно, процесс займет еще много месяцев.

Н. Гоунг:

Какова политическая перспектива? Вы сказали о более глубокой интеграции, но как быть со странами, которые еще не входят в союз? В скором времени Латвия станет 18-й страной-участницей еврозоны. Что это будет значить для других членов Европейского союза, не принадлежащих к его ядру? Усилится ли деловая активность двухскоростной Европы?

С. Чакрабартти:

Этот вопрос лучше задать нашему коллеге из Венгрии. Многие страны хотят до вступления в союз подробнее ознакомиться с правилами и нормами. Я, конечно, всецело за это, потому что технические вопросы имеют первостепенное значение. Насколько глубока интеграция? Какие политические свободы останутся у страны после вступления в союз? Это будет крайне важно.

Латвия — особый случай, потому что она уже переняла многие элементы бюджетной политики и структурных реформ.

Н. Гоунг:

Сурово.

С. Чакрабарти:

Для обеих сторон. Так что позиция Латвии благоприятна для вступления в союз. Другие страны обоснованно осторожны и не хотят присоединяться к союзу слишком быстро.

Н. Гоуинг:

Полагаю, сейчас Вы покинете нас и отправитесь на встречу с Президентом?

С. Чакрабарти:

Да, должен извиниться, но мне пора идти.

Н. Гоуинг:

Возможно, Вы не высказали всего, что хотели? Желаете взять слово перед уходом?

С. Чакрабарти:

Я скажу две вещи. Во-первых, замедлился делевередж. Стоит отметить, что большинство банков-учредителей в ходе этого процесса повели себя значительно лучше, чем ожидалось. Я только что был в Румынии и наблюдал там за работой подразделений греческих банков. Все сходятся во мнении, что греческий головной банк повел себя очень хорошо.

Во-вторых, ранее высказанная мной мысль об увеличении инвестиций в инфраструктуру в государственном секторе предполагает, что со временем инвестиции должны перейти в частный бизнес. Дело не исчерпывается приумножением средств на инфраструктуру в госсекторе как этапом на пути к приватизации государственных объектов. Это должно стать этапом и другого процесса, который займет от четырех до пяти лет и будет способствовать вливанию инвестиций в частный сектор.

Н. Гоуинг:

Вы уходите, и я задам последний вопрос. Надо ли нам говорить о «трещинах» или Европа решилась наконец не просто замазать их цементом, а сдвинуть блоки так, чтобы конструкция продержалась долго?

С. Чакрабартти:

История Европы — вся в «трещинах». Без них Европы и не существовало бы. Этому нас учили в школе. Но сейчас работают механизмы и организации, цель которых — устранить эти «трещины», чего не было еще несколько лет назад. Кризис заставил нас мыслить по-новому. И это хорошо.

Н. Гоуинг:

Спасибо Вам за участие в дискуссии.

С. Чакрабартти:

Мне очень жаль, что я вынужден уйти. Мне понравилась наша встреча, и я бы с удовольствием ответил на большее количество вопросов. Но Президент зовет, так что мне пора. Всем большое спасибо.

Н. Гоуинг:

Спасибо. Кто-нибудь знает, придет ли к нам голландский премьер-министр? Здесь есть кто-нибудь из голландского посольства? Вы не получали никаких сообщений?

Обращусь с вопросом к господину Яковицкому. В прошлом году Вы написали, что проблемы еврозоны отрицательно сказываются на европейской банковской системе. Считаете ли Вы, что обсуждаемые нами меры возымели действие, или все осталось по-прежнему?

А. Яковицкий:

Что касается реформы банковского сектора, то здесь все по-прежнему. Неважно, будет ли создан банковский союз или Европа предпримет другие шаги. Я уже говорил ранее, что нам необходимо в кратчайшие сроки

принять важное решение — о том, как восстановить способность европейской банковской системы обеспечивать европейскую экономику заемными средствами. Так что, на мой взгляд, ситуация не исправилась.

Н. Гоуинг:

Спасибо. Кто-нибудь желает выступить с комментариями к обсуждаемым вопросам? У нас осталось 15 минут.

Э. Сандалова:

Прежде всего, спасибо всем участникам, в том числе покинувшему нас сэру Чакрабартти, за информативные выступления. Меня зовут Эвелина Сандалова. На днях я принимала участие в молодежном саммите «Большой двадцатки» Russia 2013. Также я входила в делегацию, представлявшую Европейский союз на молодежном саммите «Большой двадцатки» и шести стран-наблюдателей.

Мы обсудили множество проблем. Поскольку наша делегация представляла Европейский союз, нас буквально бомбардировали самыми разными вопросами, начиная с оптимизации социальной политики и заканчивая инфраструктурой, энергоэффективностью и, конечно, денежно-кредитной политикой и государственным долгом. Я же задам один вопрос, на остальные не хватит времени.

Вы упомянули меры по решению проблемы занятости молодежи. В делегации Европейского союза я как раз отвечала за оптимизацию социальной политики. Мы обсуждали «Гарантию для молодежи», двойную систему среднего специального образования, которая действует в некоторых странах-участницах Европейского союза. Мы также подняли вопрос профессионального обучения. Сегодня была встреча с лидерами «Деловой двадцатки», на которой мы представляли итоги нашей работы. Мы старались убедить государственный сектор принимать участие в обучении молодежи, чтобы облегчить молодым специалистам общение с представителями компаний.

Вопрос следующий: будет ли государственный сектор открыт для таких инициатив, и какие меры будут приняты для борьбы с безработицей среди молодежи, в частности в BusinessEurope? Спасибо.

Н. Гоинг:

Пока микрофон у Вас, ответьте, пожалуйста, на вопрос: уверены ли Вы и Ваши коллеги, присутствующие на конференции, в текущих экономических реформах? Мы слышали от министра, что меры жесткой экономии не работают. Вы тоже настроены скептически? Чувствуете ли Вы хотя бы, что дела идут на поправку?

Э. Сандалова:

Я из Болгарии, а живу в Великобритании. Я с оптимизмом смотрю в будущее, но признаюсь, что принимаемые меры не работают должным образом. Поэтому в Испании безработица достигает 60%. Когда мы пытались внедрить «Гарантию для молодежи» на международном уровне, чтобы растормозить государственный сектор, нам отказали, порекомендовав сначала успешно реализовать программу в Европейском союзе и только потом выходить на международный уровень.

Н. Гоинг:

Спасибо. Государственный сектор: кто подхватит тему? Господин Джанелли?

Л. Джанелли:

В вопросе трудоустройства молодежи необходимо прояснить один момент. Мы постоянно говорим об уровне безработицы среди молодежи, сравнивая его с общим числом безработных, — и цифры всегда неприятно высоки. Меня очень волнует проблема безработицы, в особенности в экономиках периферийных стран Европы, потому что она ставит под угрозу возможность создания единого образа, как у других региональных держав.

Однако важно отметить, что во всех развитых экономиках, за исключением Японии, Германии, Швейцарии, США и Великобритании, уровень безработицы стал очень высоким.

Он показывает, что молодежь ищет работу, — уже неплохо. Почему он так возрос? По причине глобализации. Средний класс развитых экономик отчаянно борется за поддержание стандарта уровня жизни. Средний доход может расти, но медианный доход падает, что говорит о поляризации доходов. И молодые люди продолжают учиться в надежде, что им удастся поддерживать тот же уровень жизни, который имели предыдущие поколения.

Такое положение вещей наблюдается во всех развитых экономиках. Не являясь сугубо европейским, в Европе оно переносится особенно тяжело: кризис ужесточил его в периферийных экономиках, не получающих заемных средств и инвестиций компаний. Ситуация в Европе — это трагедия внутри трагедии.

Но важно отметить, что оценки уровня безработицы среди молодежи учитывают и тех, что учится, а доля студентов во всех развитых экономиках высока.

Н. Гоунг:

Стоит ли нам задуматься о рабочих местах или о новых видах деятельности, чтобы поддержать следующее поколения — в России или в любой другой стране? Господин министр, Вам слово.

П. Сийарто:

Мы соседи по Центрально-Европейскому региону. Должен сказать, что в прошлом Венгрия отдала этой проблеме много сил. Нам пришлось бороться с очень высоким уровнем безработицы, в том числе среди молодежи. Чтобы решить столь сложную задачу, необходимо было справиться с двумя проблемами. Первая проблема лежала в сфере высшего образования. Мы получили слишком много специалистов с уровнем образования, не востребованным на рынке рабочей силы.

Н. Гоинг:

Вы хотите сказать, что система устарела?

П. Сийарто:

Нет, это мы поняли. Мы сделали акцент на технике, естественных науках, информационно-коммуникационных технологиях и сократили число обучающихся экономике и юриспруденции. Теперь квалификация выпускников вузов удовлетворяет потребностям рынка труда. Мы также провели реструктуризацию профессионального образования, двойной системы, основанной на немецкой модели, самой успешной в Европе.

Вторая проблема заключалась в налоговой системе. У нас была очень сложная система, согласно которой налоги увеличивались пропорционально заработку. Чем больше вы работаете, тем больше платите налогов. Если вы зарабатываете в десять раз больше, с вас взимают в двадцать раз больше налогов. Мы поняли, что система, подвергающая взысканию работу, абсолютно не соответствует цели трудоустройства большинства людей. Вот почему мы ввели фиксированный налог. Теперь если вы заработали в десять раз больше, то и налог платите десятикратный, и, как мы поняли, это весьма разумно.

Н. Гоинг:

Господин ван ден Ховен, что Вы думаете по поводу занятости, рабочих мест и способов заработка в будущем?

Э. ван ден Ховен:

Справиться с безработицей среди молодежи — серьезная задача. Чтобы решить ее хотя бы отчасти, наша организация тесно сотрудничает с профсоюзами, что само по себе случается достаточно редко.

Так, мы совместными усилиями продвигаем программу «Гарантия для молодежи», с небольшими изменениями. Единственная проблема, по мнению нашей организации и некоторых профсоюзов, состоит в том, что

эта программа должна реализовываться одновременно с реформой рынка труда. Как известно, в большинстве стран Евросоюза рынок труда ориентирован на интересы опытных работников, в то время как молодые люди оказываются за бортом: компании боятся брать их на работу, ведь в случае экономического кризиса уволить их будет невозможно.

Программа «Гарантия для молодежи» предоставляет налоговые льготы на короткий период времени, но работодатели не будут нанимать молодых работников, если трудовое законодательство не станет гибким.

Как уже говорила президент BusinessEurope, если в Европе не будет роста, программа не сможет поддерживать трудоустройство молодежи, несмотря ни на какие налоговые льготы. Необходимо это учитывать. Нам нужен план роста, в частности — финансирования инфраструктуры из частного сектора.

Наше сотрудничество с профсоюзами распространяется и на вопросы обучения. В большинстве европейских стран с двойной системой среднего специального образования уровень безработицы среди молодежи значительно ниже, чем в странах с другой системой. Европе следует сделать акцент на обучении, выделить наилучшие методики. В большинстве европейских стран система двойного образования существовала, но была упразднена около 20 лет назад. Тогда она считалась немодной, а сегодня в этих странах значительно более высокий уровень безработицы. Мы постараемся вернуть систему двойного обучения туда, где ее упразднили, и тем самым снизить процент безработных.

Н. Гоинг:

Давайте выслушаем вопрос из зала.

Из зала:

Спасибо. Я представляю банковский сектор страны, не входящей в Европейский союз, но коснусь темы банковского регулирования в Европейском союзе.

Н. Гоуинг:

Какой страны?

Из зала:

Армении. У меня простой вопрос. Я долгое время работал в Европейском союзе, и у меня есть большие сомнения по поводу способности правительства и руководящих органов Европы принять правильное решение, особенно когда мы говорим о банках. После кризиса Европейский союз испытывал определенные страхи, связанные с подходами Базеля III, а теперь столкнулся с проблемой рецессии и с потребностью экономики в новых законах и заемных средствах. Но кредиты из-за внедрения Базеля III подорожали.

Всего несколько часов назад бывший министр финансов Сингапура сказал, что вы перенесли фокус внимания с конкретных проблем на отслеживание потенциальных угроз кризиса в будущем. Каким вам видится решение проблемы? Мне бы хотелось услышать ответ представителей банковского сектора. Как одновременно выполнить условия Базеля III и удовлетворить потребность экономики в заемных средствах?

Н. Гоуинг:

Господин Яковицкий.

А. Яковицкий:

Я участвовал в работе над этой проблемой. Наиболее простое решение — изменить сроки реализации обеих программ и по возможности рассмотреть ряд особенностей внедрения Базеля III. Согласуйте направления реформ, не спешите и просто будьте практичны.

Меня картину в целом, люди должны предусматривать последствия действия каждого отдельного положения Базеля III, то, как оно отразится на кредитовании малого и среднего бизнеса и на других видах деятельности банков в конкретной стране и в конкретное время. Работа очень скрупулезная, пока ее никто не проводил. Надеюсь, европейский кризис

заставит людей заняться ею, и мы реализуем Базель III с пользой для экономики.

Н. Гоинг:

Господин Коулс, Вы хотите высказаться?

Дж. Коулс:

Да. Я отмечу два момента. Фактически вы говорите о стоимости кредита для потребителей кредита. Увеличит ли внедрение Базеля III стоимость кредита для корпораций, физических лиц, любых других заемщиков?

Очевидно, что единого решения нет. Необходимо выработать множество решений. Повторюсь: чтобы соответствовать требованиям Базеля III, банкам надо подчистить свои балансовые отчеты, снизить левередж и укрепить свое положение. Твердо встав на ноги после делевереджа, они начнут расти, а стоимость их капитала снизится. Тогда они смогут обеспечивать средствами своих клиентов и потребителей по более низкой цене.

Кроме того, Европе и Европейскому союзу необходимо стать менее зависимыми от банков в заемных средствах. Об этом уже говорилось ранее. Корпорации должны иметь доступ к кредитному рынку, который в перспективе должен развиваться по мере восстановления экономик Европейского союза. В США около 70% заемного финансирования корпораций обеспечивается кредитными рынками и только 30% — банками, а в Евросоюзе всё наоборот.

Государственные кредитные рынки — здоровая альтернатива банковским кредитам. К сожалению, такие вещи, как налог на финансовые операции, предложенный Европейской комиссией, являются потенциальной угрозой для эффективного и быстрого развития кредитных рынков и рынков прочих финансовых инструментов.

Н. Гоинг:

Позвольте мне снова обратиться к господину Яковицкому. Судя по информации, полученной мною ранее, Вы до сих пор пессимистично настроены относительно развития концепции, сочетающей жесткую экономию и гибкость. Возможно, что, учитывая потенциальные варианты развития и потенциальные трудности, связанные с «расколом» в Европе, Вы считаете, что их преодоление потребует слишком много времени? Стало известно, что третий раунд количественного смягчения в США, вероятно, будет окончен к середине следующего года. По крайней мере, это следует из вчерашнего выступления господина Бернанке. Какова Ваша общая оценка возможности выхода из мрака на светлую и ровную дорогу роста?

А. Яковицкий:

Может быть, мои мысли и кажутся мрачными, но на самом деле я настроен весьма оптимистично. Прежде всего, как я уже говорил, самой важной проблемой после сочетания жесткой экономии и гибкости я считаю неравное распределение ответственности. Если европейские страны берутся поддерживать друг друга как единый союз, то они должны разделить ответственность. Призываю к этому всех. На карту поставлены такие вещи, которые в конечном итоге перевесят нюансы финансово-бюджетной политики и сбалансированных бюджетов, но это больше политический вопрос.

Поэтому я настроен оптимистично, но сознаю, что впереди — долгий путь. Простого решения не получится, и у него будет масса частных оговорок. К сожалению, во многих странах на поиск оптимального варианта может уйти несколько лет. Экономический рост — это самое важное. Без него долг будет только увеличиваться и убивать экономику.

Н. Гоуинг:

Я хочу передать извинения от имени голландской делегации. Премьер-министр Нидерландов не смог поучаствовать в нашем обсуждении, задержавшись на встрече с Президентом Путиным. В таком случае мне бы

хотелось задать вопрос одному из гостей, представляющих политику. Господин госсекретарь, насколько успешно, с Вашей точки зрения, европейский политический класс сможет справиться с кризисом? Мне прислали уже два или три комментария относительно того, что политический класс до сих пор не может прояснить для себя ситуацию, с которой столкнулась Европа.

П. Сийарто:

Если позволите, я проиллюстрирую это на примере Венгрии. Последние два-три года мы испытывали серьезное экономическое давление, отстаивая свои решения на уровне Европейского союза. В 2010 году мы поняли, что если не разделим ответственность со всеми остальными странами, нам не удастся выйти из кризиса.

Мы предложили некоторые решения, которые критиковались крупными участниками рынка в Европейском союзе, потому что, с нашей точки зрения, совместное выполнение обязательств не предполагает переноса всего груза ответственности на население.

Тогда мы привлекли крупных участников рынка к тому, чтобы облегчить этот груз. Мы ввели кризисное налогообложение в банковском секторе, в секторе энергетики, где во время кризиса средняя величина налога на прибыль составила 4,6%. Затем мы ввели особые режимы налогообложения в розничные продажи и телекоммуникации. Мы утвердили финансовую дисциплину и наполовину сократили политическую элиту: у нас было 386 парламентариев, а в следующем году мы будем выбирать лишь 200. До этого было 16 министров, а теперь будет только восемь. При помощи финансовой дисциплины и разделения ответственности нам удалось преодолеть кризис в Венгрии.

Н. Гоунг:

Каков уровень вашей популярности, согласно опросам?

П. Сийарто:

Мы на высоких позициях.

Н. Гоунг:

И последний комментарий из зала: ищут ли ученые способ остановить время, чтобы у Европейского союза появилась возможность решить все вопросы? Идею предложил Алексей через Twitter.

Большое спасибо всем за оживленную дискуссию с переменным составом участников. Большое спасибо всем вам за то, что пришли.